

*Soda
Press*

NORA SAKAVIC

**THE
RAVEN
KING**

НОРА САКАВИЧ

КОРОЛЬ ВОРОНОВ

ВСЕ РАДИ ИГРЫ. КНИГА 2

Перевела с английского

Надежда Сечкина

SODA PRESS

Москва, 2026

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
С15

THE RAVEN KING
by Nora Sakavic

Книга издана с согласия автора.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

В соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации отдельные фрагменты текста, содержащие информацию, не подлежащую распространению, были скрыты по согласованию с правообладателем.

Сакавич, Нора.
С15 Король Воронов : [роман] / Нора Сакавич ; пер. с англ. Н. Сечкиной. — Москва : Soda Press, Эксмо, 2026. — 432 с. — (Все ради игры).

ISBN 978-5-04-230581-8

«Король Воронов» — продолжение бестселлера Норы Сакавич «Лисья нора» и вторая часть сенсационной трилогии «Все ради игры».

Смерть товарища, потрясая «Лисов» вскоре после начала игрового сезона, помогает команде наконец сплотиться. Проблема лишь в том, что Эндрю по-прежнему ни во что не ставит старшекурсников, а без этого победа над главным соперником «Лисов» — «Воронами» — невозможна. Единственным, кто может достучаться до Эндрю, становится Нил, только вот Эндрю никогда не делает ничего бесплатно, а Нил не доверяет никому, кроме себя. Едва контакт между ними налаживается, как на горизонте вновь появляется Рико, намеренный уничтожить новую жизнь Нила, а заодно и всю его команду.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

© Nora Sakavic, 2013
Cover art © by Kiiia Kanerva, 2020

© Надежда Сечкина,
перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026.

ISBN 978-5-04-230581-8

Soda Press

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Казалось, будто за окном наступил Хэллоуин — только на два месяца раньше положенного. По случаю начала учебного года всю прошлую неделю университет Пальметто пестрел оранжевым и белым, а на выходных кто-то заменил белые флажки и ленты черными — кампус словно погрузился в траур. Так себе дань уважения, подумал Нил Джостен, хотя, вероятнее всего, в нем просто говорил цинизм.

Он не корил себя за черствость. В свои восемнадцать Нил повидал столько смертей, что пальцев на руках не хватит сосчитать. Смерть неприятна, но для него она — привычная и вполне терпимая боль в груди. Неожиданная гибель Сета Гордона от передозировки наркотиков, случившаяся в субботу, должна была отозваться в его душе — как-никак, три месяца они играли в одной команде и делили комнату, — однако Нил ничего не чувствовал. Самому бы не сдохнуть — вот задача, на которую уходили почти все его силы. Задумываться о чужих несчастьях не было времени.

Тишину в салоне нарушил внезапный рев рок-музыки, однако оборвалась она так же резко, как и началась. Нил

отвернулся от окна и устремил взгляд вперед. Тихо выругавшись себе под нос, Николас «Ники» Хэммик убрал руку с приборной панели. Его двоюродный брат, Аарон Миньярд, сидевший сзади вместе с Нилом, ткнул кулаком в спинку водительского кресла. То ли он осуждал кузена за попытку притвориться, что все нормально, то ли выказывал молчаливую поддержку, Нил не понял. Отношения между братьями настолько запутанные, что ни в жизнь не разберешься.

Ники снова потянулся к реле радиоприемника. Кевин Дэй на переднем пассажирском сиденье заметил это движение первым. Он отвел руку Ники и сказал:

— Да ладно, не надо.

— Я не хочу на стадион, — тихо признался Ники.

Остальные промолчали, однако Нил почувствовал, что все думают так же. На сегодняшнюю тренировку никто не рвался, но сезон уже стартовал, особо не поотдыхаешь. Хорошо хоть, тренер решил собрать их в среду во второй половине дня — как раз в то время, когда Эндрю Миньярд, близнец Аарона, уезжал на еженедельную встречу с психологом.

Обычно приступы буйного веселья Эндрю не доставляли команде серьезных проблем, однако в возбужденном состоянии он явно не делался дружелюбнее. Теперь же, когда на агрессивность Эндрю наложила отпечаток смерть Сета Гордона, которого он не переносил на дух, ситуация и вовсе грозила катастрофой. В воскресенье Лисы встретились, чтобы оплакать потерю товарища, а вместо этого Эндрю сцепился с Мэттом, и все закончилось безобразной потасовкой.

После Ваймак намеренно разделил своих подопечных: старшекурсников отправил к командному медику Эбби Уинфилд, а Кевину, Ники и близнецам приказал сидеть в «Лисьей башне». Нил тоже не уезжал бы из общаги, но тренер не захотел оставлять его одного в комнате, которую он раньше делил с Сетом и Мэттом, поэтому несколько ночей Нил провел на диване в квартире Ваймака. Такую заботу он счел лишней, но спорить не стал.

Сет умер в ночь с субботы на воскресенье, а в понедельник его кремировали. По слухам, мать Гордона подписала все бумаги, однако даже не явилась в крематорий за прахом сына. Урну забрала Элисон Рейнолдс, опорный полузащитник «Лисов» и девушка Сета, с которой он вечно то расходился, то сходил с снова. Планирует ли Элисон захоронить прах или собирается весь год держать урну у себя в комнате, Нил не знал, да и не спрашивал. Его все еще терзали сомнения по поводу той роли, которую он сыграл в гибели Сета, и до тех пор, пока он в себе не разберется, лучше не попадаться Элисон на глаза.

Сегодняшнюю тренировку она пропустит, но остальные-то придут. Нил не видел старшекурсников с утра воскресенья и понимал, что воссоединение команды будет непростым. Тем не менее уже через два дня вторая игра сезона — хочешь не хочешь, а надо как-то взять себя в руки и сплотиться. Шансы на победу у «Лисов» всегда были невысоки, однако в этом году перспективы вырисовывались совсем мрачные. «Лисы» и раньше считались в НССА самой малочисленной командой эки первого дивизиона, но сейчас количество игроков сократилось до минимально допустимого уровня. Они потеряли единственного пятикурсника, а теперь их линия

нападения состоит из травмированного чемпиона страны и непрофессионала.

На периферии зрения Нила замаячило оранжевое пятно. Стадион экси университета Пальметто трудно не заметить: он вмещает шестьдесят пять тысяч зрителей, выкрашен самой яркой оранжевой и белой краской, какая только есть, и на каждой из четырех его стен снаружи красуется гигантский отпечаток лисьей лапы. Сегодня стадион погрузился в траур: черные ленты трепетали на каждом фонарном столбе вдоль парковок и на решетках всех двадцати четырех входов для зрителей, а отдельный вход для «Лисов» превратился в своего рода алтарь: вся дверь была обклеена фотографиями Сета Гордона — одного и с друзьями — и записками от преподавателей.

Ники остановился у тротуара, но двигатель глушить не стал. Нил выбрался из авто и огляделся поверх крыши, оценивая количество полицейских машин. Присутствие в команде Кевина Дэя означало необходимость в постоянной охране, а летом, когда прежняя команда Кевина перевелась в юго-восточный округ, эту охрану усилили вдвое. Нил постепенно привыкал к тому, что на каждом шагу натывается на полицию кампуса, но от вида копов его все так же трясло.

Как только Аарон и Кевин вышли из машины, Ники уехал. Ему не было смысла переодеваться на тренировку — все равно через полчаса надо забирать Эндрю из медицинского центра. Проводив авто взглядом, Нил посмотрел на товарищей.

Ни для кого не было секретом, что четверка Эндрю ненавидела Сета, однако у Ники и Аарона все же хватало че-

ловечности переживать его смерть. Кевин в первый момент воспринял новость с грубым безразличием, правда, тогда он был смертельно пьян и накачан наркотой. Кольнула ли его хоть раз совесть позднее?

Нила разбидало любопытство: кто справится с отупляющей вялостью первым? Впрочем, терпение его быстро иссякло. Когда по истечении тридцати секунд ни один из Лисов не сдвинулся с места, он плюнул и пошел к спецвходу. Раньше код на двери менялся каждые два месяца, но после перехода «Воронов» в юго-восточный округ Ваймак обновлял его еженедельно. На этот раз код состоял из четырех последних цифр телефонного номера Эбби. Нил уже начал думать, что Лисы, пожалуй, правы насчет ее тайных отношений с тренером.

Они гуськом пошли по тоннелю к раздевалкам. Дверь, ведущая в комнату отдыха, оказалась открытой; здесь горел свет, хотя внутри никого не было. Нил отправился дальше на разведку, а Кевин с Аароном остались в комнате. Короткий коридор соединял ее с фойе — помещением, где Лисы общались с журналистами до и после матчей. Дверь на другом конце фойе — собственно выход на поле — пока была заперта. Нил вернулся в коридор, который вел в раздевалки и комнаты персонала. Кабинет Ваймака был закрыт, однако, постояв у деревянной двери, Нил разобрал за ней приглушенный голос тренера. Убедившись, что посторонних нет, он возвратился в комнату отдыха.

Когда Нил вошел, Кевин и Аарон двигали мебель. Глядя, как они переставляют кресла и диваны буквой «V», Нил заинтересовался:

— Что делаете?

— Меняем рассадку, — сообщил Аарон, — если, конечно, ты не хочешь весь сезон глядеть на пустое кресло.

— Мест от ваших перестановок не прибавится, — заметил Нил.

— На диване даже вчетвером тесно, не то что впятером.

— Впятером?

Кевин посмотрел на него как на слабоумного. Этот взгляд был уже до боли знаком Нилу и по-прежнему злил его даже после четырех месяцев совместных тренировок.

— Ты ведь знаешь, где теперь твое место? — приподнял брови Кевин.

Еще в пятницу Нил был уверен: он не настолько глуп, чтобы полагать, будто у него есть собственное место. Эндрю пообещал все изменить, но его покровительство имело свою цену. Эндрю защитит Нила от призраков прошлого, если тот поможет удержать Кевина в команде Пальметто. Казалось бы, все просто, однако Ники предупредил, что радоваться рано. Нилу придется стать частью отбитой компании Эндрю. Прятаться в тени больше не получится.

Нил еще раз посмотрел на новую схему расстановки и наконец понял. Летом четверка Эндрю жалась на одном диванчике, а теперь места стало больше: трое свободно рассядутся на диване, оставшиеся двое займут кресла по бокам. Старшекурсникам достанутся диван и кресло напротив.

Нил шагнул к крайнему креслу, поскольку всегда выбирал место подальше, но Аарон плюхнулся в него первым. Видя, что Нил замешкался, Аарон пояснил:

— Будешь сидеть на диване с Кевином и Эндрю. Давай, падай уже.

— Не люблю, когда меня зажимают, — сказал Нил, — и сидеть рядом с твоим братом тоже не хочу.

— Ники целый год как-то терпел, и ты потерпишь, — ответил Аарон.

— Вы же родня, — слабо возразил Нил и тут же вспомнил, что для Лисов это вообще не аргумент. Ваймак комплектовал команду исключительно выходцами из неблагополучных семей. В «Лисьей норе» считали, что «семья» — это выдумка, призванная сделать книжки и голливудские фильмы интереснее. Еще произнося эти слова, Нил понял, что спорить бесполезно, а потому сел куда велено.

Кевин устроился на другом краю дивана, оставив посередине место для Эндрю. Нил снова обвел глазами комнату. Интересно, как отнесутся к перестановке старшекурсники? Его взгляд упал на напечатанное крупным шрифтом расписание, висевшее над телевизором, и внутри у него все сжалось. Пятница, тринадцатое октября, — день, когда аутсайдеры «Лисы» сыграют против «Воронов», сильнейшей команды первого дивизиона из университета Эдгара Аллана. Это будет полный капец.

Дверь в кабинет Ваймака в коридоре открылась, но секундой позже зазвонил телефон. Не потрудившись снова закрыть дверь, тренер взял трубку. Судя по ответам Ваймака, кто-то капал ему на мозги насчет урезанной линии нападения. Раздраженный тон определенно не придавал его заверениям убедительности, однако Нил знал, что тренер совершенно искренен. Для этого человека неважно, сколько

Лисов в команде — девять или двадцать пять. Он продолжит биться за них до самого конца, каким бы горьким и кровавым тот ни был.

Тренер еще продолжал разговор, когда распахнулась дверь в комнату отдыха. Первой вошла капитан команды Даниэль Уайлдс, сразу за ней — ее бойфренд Мэтт Бойд и лучшая подруга Рене Уокер. Все трое сделали несколько шагов и застыли как вкопанные. Указывая пальцем на Нила, но при этом глядя на Кевина, Дэн спросила:

— Это еще что значит?

— Ты поняла, что это значит, когда в субботу мы забрали его с собой.

Ваймак грохнул трубкой о корпус аппарата — то ли действительно завершил неприятный разговор, то ли использовал сбор команды как повод бросить трубку. Войдя в комнату отдыха, он проследил взглядом за вытянутым пальцем Дэн. Посмотрел на Нила, затем на Кевина, затем на Аарона; оценил перестановку и снова впери́л глаза в Нила.

— Вроде бы еще совсем недавно Эндрю не испытывал к тебе симпатии, — заметил он.

— И до сих пор не испытывает, — не вдаваясь в объяснения, ответил Нил.

— Интересно. — Ваймак ненадолго задержал на нем взгляд, потом повернулся к старшекурсникам. — Чего стоите? Садитесь, надо поговорить.

Прислонившись спиной к телевизионной тумбе, он подождал, пока все устроятся, затем скрестил на груди руки и по очереди изучил каждого Лиса.

— Эбби написала речь, которую мне полагалось сегодня перед вами произнести. Там было много хорошего — про мужество, потери и необходимость сплотиться в трудный час. Я порвал этот листок и выбросил в мусорную корзину. Я здесь не для того, чтобы утешать и ободрять, и я не жилетка, в которую можно выплакаться — с этим обращайтесь к Эбби или езжайте в медцентр к Бетси. Моя работа — при любых обстоятельствах оставаться вашим тренером, не позволять вам расслаживаться и заставлять вас выходить на поле, готовы вы к этому или нет. Возможно, в ваших глазах это делает меня злодеем, однако нам всем придется с этим как-то жить.

Тренер посмотрел на пустые кресла. Команда экси университета Пальметто существовала пятый год. Ваймак создал ее с нуля и лично отобрал Сета Гордона в самый первый состав. Из-за постоянных личных проблем Лисов и скверно составленного контракта, начальный вариант которого позволял игрокам безнаказанно покидать команду, а также из-за возможности выпуститься из университета после четвертого года обучения, Сет оказался единственным, кто дотянул до пятого курса вместе с «Лисами». В его характере было много разного — по большей части плохого, но одного не отнять: Сет был настоящим бойцом. А теперь он умер.

Ваймак прокашлялся и провел пятерней по короткому ежику волос.

— Слушайте сюда. Дерьмо случается. Дерьмо будет случаться и дальше. Вам лучше меня известно, что жизнь — штука несправедливая. Собственно, потому-то вы и здесь.

Жизнь не исполняет наши мечты; получить желаемое мы сможем, только если будем бороться изо всех сил. Сет хотел, чтобы мы победили. Чтобы после четвертого матча прошли дальше. Я считаю, ради него мы обязаны выложиться. Давайте покажем, на что мы способны. Давайте сделаем этот сезон нашим.

— Хватит уже проигрывать, вам так не кажется? — обратилась к товарищам по команде Дэн. — Пора наконец побеждать.

Мэтт переплел свои пальцы с ее пальцами и крепко их сжал.

— Мы пробьемся в финал.

— Пустой треп, — сухо произнес тренер. — Докажите делом, что вы способны дойти до финала. Через пять минут жду всех на поле в облегченной форме. Опоздаете — заставляю бежать марафон.

Странной мотивационной речи Ваймака не хватало привычной напускной злости, однако знакомой угрозы оказалось достаточно, чтобы побудить Лисов к действию.

Переодевались парни молча. Нил взял форму и закрылся в душевой кабинке. На обратном пути он остановился перед зеркалом — ряд умывальников с зеркалами располагался между душевыми и туалетом. Отношение Нила к собственному отражению менялось в зависимости от обстоятельств. Он был точной копией своего кровожадного папаша, от которого сбежал восемь лет назад. Чтобы изменить внешность, Нил прибегал к самым простым средствам — краске для волос и контактными линзами, но постоянно пользоваться этим способом, живя с Лисами,

было жутко утомительно. Дважды в день Нил проверял, не отросли ли светлые корни, и спал лицом к стене, поскольку на ночь вынимал линзы. Контейнер с линзами он прятал в наволочке, а в бумажнике носил пакетик из фольги с запасной парой. Муторно, конечно, зато до сих пор помогало оставаться в живых. Впрочем, Нил сознавал, что этого уже недостаточно.

Он и не заметил, как долго простоял перед зеркалом, пока за ним не пришли Мэтт с Кевином. Нил увидел их отражения, но не повернулся.

— В финал, говоришь, пробьемся? — спросил он у Мэтта.

— Чудеса случаются, — отозвался тот.

— Не стоит рассчитывать на что-то столь эфемерное, — высказался Кевин. — Ты ничего не добьешься, если будешь стоять столбом. Заканчивай переодеваться и выходи на поле.

— Как-нибудь на досуге поищи в толковом словаре слово «бездушие», — недовольно пробурчал Мэтт. — Твое ЧСВ здорово поубавится, когда ты увидишь рядом со статьей собственное фото.

— Он прав, — вмешался Нил прежде, чем Кевин успел ответить. — Шансов, что тренер найдет нам нового нападающего в разгар сезона, почти нет. Пока он с этим не разберется, Кевин и я — всё, на что вы можете рассчитывать, и толку от нас обоих немного.

— Слышал, Кевин? — усмехнулся Мэтт. — Твой запасной считает, что от тебя толку ноль.

— Его мнение меня не волнует, — отрезал Кевин, хотя спорить не стал, и Нил, в отличие от Мэтта, это заметил.

Преобладающей рукой у Кевина всегда была левая, но в декабре прошлого года Рико, ослепленный завистью и злобой, ее сломал. Начиная с марта, Кевин переучивался играть правой, однако даже близко не дотягивал до прежнего уровня. Им восхищались уже за то, что он вообще вернулся на поле, и все же утрату былой популярности Кевин переживал очень остро. При всей своей беспощадности к другим членам команды самые жесткие требования он предъявлял к себе самому, и только по этой причине Нил терпел его надменную снисходительность.

Нил оторвался от зеркала и закончил переодеваться. Дэн и Рене ждали ребят в фойе; все вместе они вышли на поле и начали разминку. Посвятив сорок минут круговым пробежкам и интервальному бегу, Лисы потянулись обратно в фойе за водой. Они как раз занялись растяжкой, когда дверь распахнулась. Нил бросил взгляд на старшекурсников, оценивая их реакцию на появление Ники и Эндрю. Бегло скользнув глазами по вошедшим, Дэн вернулась к упражнениям; лицо Мэтта при виде улыбочки Эндрю напряглось, и только Рене встретила товарищей по команде искренней улыбкой и негромким дружелюбным «привет».

— Привет, Рене, — поздоровался Эндрю. — Переезжаете назад в общагу?

— Да, сегодня вечером, — сказала Рене. — Уже загрузили вещи в фургон Мэтта.

Никак не прокомментировав это известие, Эндрю пошел в раздевалку. Ники застыл в нерешительности; он не виделся со старшекурсниками несколько дней и не знал, надо ли

теперь что-то сказать. Дэн покосилась на него снова, но ее каменное лицо явно не располагало к общению.

— Как вы? — тихо спросил Ники. — Держитесь?

— Более-менее, — сухо отозвалась Даниэль. Ответного вопроса она не задала — судя по всему, состояние Ники ее не волновало.

— А Элисон как? — осведомился Ники после паузы.

— А тебе не насрать? — огрызнулся Мэтт.

— Мэтт, — мягко укорила его Рене, затем посмотрела на Ники. — Понятное дело, ей сейчас тяжело, но мы стараемся не оставлять ее одну. От встречи с Бетси она все еще отказывается, но, думаю, скоро захочет выговориться.

— Ясно, — еле слышно произнес Ники.

Дождавшись, пока подопечные обсудят между собой все вопросы, Ваймак жестом указал на Ники.

— Так, бери Эндрю и марш на пробежку. Я плачу за электричество не для того, чтобы вы тут языками чесали. Остальные — заканчивайте упражнения и не забудьте выпить воды. Как только Эндрю и Ники разогреются, переходим к отработке упражнений. У нас... — Ваймак не договорил: из коридора послышался телефонный звонок. — Эти пивяки меня доконают! Давно пора нанять секретаршу.

Ники тоже ушел в раздевалку, а Ваймак отправился в свой кабинет к телефону. Нил, стоявший ближе всех к открытой двери фойе, слышал, как тренер ответил на звонок. Ваймаку удалось не поддаться раздражению и сохранить вежливый тон.

— Тренер Ваймак, государственный университет Пальметто. Что, простите? Минутку. — Он вышел в коридор

с переносной трубкой в руке. Нажав большим пальцем на кнопку отключения микрофона, Ваймак ногой распахнул дверь в мужскую раздевалку. — Эндрю Джозеф Миньярд, в какое дерьмо ты вляпался на этот раз?!

— Это не я, это однорукий! — крикнул откуда-то из глубины Эндрю.

— Немедленно тащи сюда свою задницу! — прорычал Ваймак.

Дверь в раздевалку захлопнулась. Эндрю, уже одетый в форму, появился в фойе буквально через несколько секунд. Ваймак продемонстрировал ему трубку и рявкнул:

— Тебя спрашивают из полиции. Лучше сам все выкладывай, пока копы не изложили мне полную версию!

— Не, это не я. Может, спросите моего темного двойника?

Ваймак бросил на Эндрю испепеляющий взгляд, убрал палец с кнопки микрофона и приложил телефон к уху.

— Не могли бы вы объяснить, в чем, собственно, дело, офицер... как вы сказали? Хиггинс?

— Черт, — вздрогнул Эндрю. — Тренер, не надо.

Ваймак жестом велел ему умолкнуть, но Эндрю схватил тренера за запястье и выдернул у него трубку. Удрать он не успел — Ваймак сгреб его за шиворот. Миньярд не пытался вырваться, а лишь разглядывал телефон так, будто впервые в жизни узрел это чудо техники.

— Не заставляй его ждать целый день, — поторопил Ваймак.

Эндрю извернулся — не для того, чтобы освободиться, а чтобы увидеть близнеца. Замерев на середине упражне-

ния, Аарон таращился на брата. Эндрю вскинул руки — мол, ничего не понимаю — и только тогда приложил трубку к уху.

— Кабан Хиггинс, ты, что ли? — спросил он. — Точно, ты. Да, удивлен. Я не люблю сюрпризы, забыл? Давай, не тяни. Ты не стал бы искать меня спустя столько времени, просто чтобы поболтать. Говори уже: что надо? — Эндрю помолчал, слушая собеседника, потом бросил короткое «нет» и нажал на отбой.

Телефон почти сразу же зазвонил снова. Позабыв про растяжку, Лисы теперь в открытую следили за происходящим. Поскольку Ваймак не обращал на них внимания, Мэтт уселся на одну из скамеек, чтобы понаблюдать за этой странной сценой в качестве зрителя. Эндрю с силой подался вперед, натянув ткань джерси и заставив Ваймака его отпустить, после чего проворно отскочил подальше. Прислонившись к стене, он прижал свободную руку к уху и ответил на звонок.

— Что? Нет, я не бросал трубку. Ну что ты, зачем бы мне это делать? Я... Нет. Заткнись.

Он снова нажал на кнопку отбоя, однако Хиггинс оказался настойчив и набрал номер в третий раз. После пятого звонка Эндрю с театральным вздохом снял трубку.

— Говори, — сдался он.

Монолог Хиггинса длился почти две минуты, и новости, которые он сообщал, явно были не самыми приятными: по мере того как буйное химическое веселье Эндрю угасало, менялось и выражение его лица. Безумная улыбочка исчезла, и на середине разговора он начал нервно притопывать

ногой. Окончательно помрачнев, Эндрю отвел взгляд от Аарона и принялся изучать потолок.

— Погоди, — наконец произнес он. — Кто пожаловался? Эй, Кабан, хватит мне зубы заговаривать. Я прекрасно знаю, где и с кем ты работаешь. У нее дома ребенок, а значит, она не... Что? Нет. Даже не проси. Я сказал «нет». Отвали. Слушай, — слегка повысил голос Эндрю, — еще раз позвонишь, я тебя урою!

Он бросил трубку. Телефон больше не звонил. Эндрю выждал, удостоверившись, что угроза подействовала, потом накрыл глаза ладонью и затрясся от смеха.

— Чего ржешь? — поинтересовался вошедший Ники. — Что я пропустил?

— Ничего, — пробулькал Эндрю. — Фигня.

Ваймак перевел взгляд с Эндрю на Аарона, потом обратно.

— Так что ты натворил?

Эндрю растопырил пальцы и через щелочку посмотрел на тренера.

— С чего вы взяли, что я что-то натворил?

— Надеюсь, это риторический вопрос. — Невинный тон Эндрю нисколько не обманул Ваймака. — Зачем тебе звонили из полиции Окленда?

— Мы с Кабаном давно знакомы, — ответил Эндрю. — Он просто соскучился.

— Еще раз нагло соврешь мне — сильно пожалеешь.

— Я почти не соврал. — Эндрю швырнул телефон через всю комнату; аппарат ударился о пол с такой силой, что отвалилась крышка. Корпус полетел в одну сторону, батарей-